

На правах рукописи

МУХАМБЕТОВ Фархат Нурылгаенович

**НЕЗАКОННЫЕ ДОБЫЧА И ОБОРОТ
ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

**Калининград
2022**

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Научный руководитель: **Милюков Сергей Фёдорович**
доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Официальные оппоненты: **Лопашенко Наталья Александровна**
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Тимошенко Юлия Александровна
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Ведущая организация: **ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Защита состоится «26» апреля 2022 года в 16.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д999.017.03 на базе ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» по адресу: 236006, г.Калининград, ул. Фрунзе, д.6, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (г. Калининград, ул. Университетская, д. 2).

Электронные версии диссертации и автореферата размещены на официальном сайте ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»: <https://www.kantiana.ru/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь объединенного диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Е. В. Осипова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Обновленная Конституция Российской Федерации наделяет Правительство полномочиями осуществлять меры, направленные на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны, формирование в обществе ответственного отношения ко всему живому. Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам¹.

Кроме того, актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, осетровые виды рыб занесены в Красную книгу Российской Федерации, охраняются международными договорами Российской Федерации. Несмотря на это их численность в Каспийском море, продолжает сокращаться. Если в 1990 г. число этого вида рыбы по приблизительным подсчетам составляло около 200 млн экземпляров, то уже в 2004 г. сократилась до 50 млн.² Такая тревожная статистика послужила основанием для введения моратория на промышленный вылов рыб осетровых пород первоначально Россией, а в последствии и всеми прикаспийскими государствами. Тем не менее, в 2007–2020 гг. количество осетровых в Северном и Среднем Каспии в зоне ответственности РФ продолжало снижаться с 21,065 до 8,118 млн экз. Особенно низкая численность наблюдалась у белуги (0,098 млн экз.) и севрюги (0,72 млн экз.). Количество осетра в период 2012–2020 гг. оценивалось на уровне 8,62–6,94 млн экз.³

Таким образом, в настоящее время запасы осетровых Каспийского бассейна, составляющие основу мирового генофонда этих ценнейших реликтовых рыб, находятся в катастрофическом состоянии, численность их является минимальной за всю историю рыболовства.

Наблюдается сокращение популяции других видов рыбы. Так, в Северном Каспии постоянно проводятся учётные съемки с целью оценки числа и биомассы рыбы. В 2020 году уловы в исследовательских тралах в сравнении с 2015 годом сократились на 22,8 %, отмечена минимальная численность пополнения популяции⁴. Между тем, исчезновение

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Ходоревская Р. П., Калмыков В. А., Жилкин А. А. Современное состояние запасов осетровых каспийского бассейна и меры по их сохранению // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия «Рыбное хозяйство». 2012. № 1. С. 99–107.

³ Власенко А. Д., Булгакова Т. И., Лепилина И. Н., Коноплева И. В., Сафаралиев И. А. История и состояние запасов осетровых (Acipenseridae) в Каспийском бассейне // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2020. Т. 23. № 2. С. 110.

⁴ Сайт Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии» Волжско-Каспийский филиал («КаспНИРХ»). Материалы общего допустимого улова в районе добычи (вылова) водных биоресурсов во внутренних морских водах Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://kaspnirh.vniro.ru/lib/u/file/%D0%9D%D0%B0%20D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%20D0%9E%D0%94%D0%A3%20D0%BD%D0%B0%202022%20D0%B3.%2C%20D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B5.pdf> (Дата обращения 23.07.2021).

даже одного биологического вида наносит катастрофический урон экосистеме, нарушает её целостность, экологическое равновесие.

Во-вторых, на численность различных видов водных биологических ресурсов оказывает большое влияние ряд негативных факторов экологического, экономического, политического, социального, правового характера. Возрастающее негативное антропогенное воздействие человека на окружающую среду, развитие научно-технического прогресса, изобретения новых способов быстрого убийства водных животных (навигаторы, электроудочки, ультразвук и др.) не оставляет водным биологическим ресурсам шансов на выживание. Становится все более ощутимым «экологический след» населения¹.

Среди этих негативных факторов важное место занимает совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 256, 258¹ УК РФ, представляющее собой такое взаимосвязанное негативное явление как «незаконные добыча и оборот водных биологических ресурсов», включая особо ценные и не принадлежащих к ним. Браконьерство и последующий преступный оборот (приобретение, хранение, перевозка, переработка, сбыт) водных биологических ресурсов превратились в высокодоходный преступный бизнес, приобрело организованные формы, стало разновидностью международной преступности. Это явление требует отдельного глубокого осмысления на монографическом уровне.

В-третьих, актуальность темы нашего исследования подтверждается неблагоприятной статистикой в рассматриваемой сфере. Так, в 2016 году было зарегистрировано 23688 экологических преступлений, из них 5469 преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ, 1210 преступных деяний, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ. В 2017 году совершено 24379 экологических преступлений, из них по ст. 256 УК РФ – 5713, по ст. 258¹ УК РФ – 1104. В 2018 году зарегистрировано 23899 экологических преступлений, из них по ст. 256 УК РФ – 5976, по ст. 258¹ УК РФ – 1120. В 2019 году выявлено 22230 экологических преступлений, из них по ст. 256 УК РФ – 5812, по ст. 258¹ УК РФ – 1093. В 2020 году зафиксировано 22676 экологических преступлений, из них предусмотренных ст. 256 УК РФ – 6581, ст. 258¹ – 1023. Таким образом, каждое третье преступление экологической направленности является рассматриваемым общественно опасным деянием. При этом не стоит забывать про высокую латентность указанных преступлений.

В-четвертых, помимо угрозы полного уничтожения осетровых и других видов рыб водное браконьерство представляет собой ощутимую угрозу экологической, продовольственной, экономической безопасности Российской Федерации. Согласно оценкам, осуществленным Счетной палатой, только незаконный экспорт водных биоресурсов достигает 25-30 млрд. в год. И это без учета налогов и таможенных пошлин, недополученных бюджетом². Не менее пагубны социальные последствия – вместо качественных отечественных рыбных продуктов российские потребители вынуждены довольствоваться дорогими, но некачественными импортными заместителями. Существенно сокращается ко-

¹ См.: Бринчук М. М. Жизнь по экологическим средствам (и другие экологические пределы) // Астраханский Вестник экологического образования. 2019. № 3 (51). С. 102-109.

² См.: Гринько С. Д. Незаконный оборот водных биоресурсов - одна из угроз экономической безопасности России // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 291.

личество рабочих мест в рыбной, пищевой промышленности, торговле, Федеральный бюджет недополучает значительные таможенные платежи и налоговые сборы. Все эти процессы усугубляются тем, что происходят на фоне экономического кризиса, в условиях снижения благосостояния большинства граждан России.

В-пятых, отдельного внимания заслуживает законодательная и правоприменительная пенализация рассматриваемых преступлений. Так, несмотря на значительную опасность преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, уголовный закон устанавливает неадекватные санкции за его совершение, относя их к категории преступлений небольшой и средней тяжести, что не способствует эффективности применения мер уголовно-правового характера. Что касается преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, то здесь, напротив, усиление пенализации по ч. ч. 1¹, 2, 2¹, 3¹ ст. 258¹ УК РФ, проведенное в 2019 году, было излишним, криминологически необоснованным.

Анализ судебной практики показывает, что при сложной криминальной ситуации в исследуемой сфере правоприменительная пенализация остается весьма либеральной. Изучение данных Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2020 год показало, что осужденные по ст. 256, 258¹ УК РФ составляют значительную часть от общего количества осужденных за экологические преступления (46,5%). Уличенные в совершении рассматриваемых преступлений лица привлекаются к реальному лишению свободы крайне редко, а именно в 3% случаев. В большинстве случаев им назначается весьма гуманный штраф в размере, не превышающем 25 тысяч рублей¹.

Все эти обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы исследования.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы противодействия незаконной добыче водных биологических ресурсов нашли свое отражение в работах ряда ученых, посвятивших свои труды различным вопросам правовой охраны животного мира. Следует выделить таких ученых, как В. Б. Агафонов, М. М. Бринчук, Б. В. Ерофеев, Н. Г. Жаворонкова, О. С. Колбасов, И. О. Краснова, В. В. Петров, П. Ф. Повелицина, А. В. Яблоков и др., разрабатывавших общие проблемы охраны флоры и фауны.

Общим вопросам борьбы с экологическими преступлениями посвящены докторские диссертация Э. Н. Жевлакова (1991), Е. В. Виноградовой (2001), И. В. Попова (2014), А. М. Максимова (2015), Ю. А. Тимошенко (2019).

Уголовно-правовой охране водных биологических ресурсов посвящены диссертации А. И. Исаевой «Незаконная добыча рыбы на акватории дагестанского побережья Каспийского моря: уголовно-правовой и криминологический анализ» (2002), И. А. Паршиной «Незаконная добыча рыбы: уголовно-правовой и криминологический аспект» (2003), С. Е. Калёнова «Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов (по материалам Дальневосточного федерального округа)» (2003), А. А. Дежурного «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика браконьерства: по материалам дальневосточного региона» (2004), В. Г. Пушкарева «Уголовная ответственность за незаконную

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год. Отчет №10.3.1. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (Дата обращения 03.06.2021).

добычу водных животных и незаконную охоту: по материалам уральского федерального округа» (2004), А. В. Смирнова «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной добычей водных животных и растений и незаконной охотой: по материалам Северного Прикаспия», Ю. С. Гончаровой «Незаконная добыча водных животных и растений: уголовно-правовое, компаративное и криминологическое исследования» (2007), Ю. Б. Самойловой «Уголовно-правовые и криминологические аспекты незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов» (2009), Н. И. Кузнецовой (Браташовой) «Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира» (2011), А. В. Поликыржи «Ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов по российскому уголовному праву» (2012), Е. П. Ильиной «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов: (по материалам Камчатского края)» (2015), П. Р. Базарова «Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов» (2017), Д. М. Гусаренко «Криминализация посягательств на особо ценные виды диких животных» (2020) и др.

Указанные работы имеют высокую научную ценность. Они послужили основой для дальнейшего исследования проблем борьбы с экологическими преступлениями. Однако в диссертациях Д. М. Гусаренко, П. Р. Базарова рассматривается незаконная добыча и оборот лишь особо ценных объектов животного мира (ст. 258¹ УК РФ), исследуются основания криминализации посягательств на особо ценные объекты животного мира. В нашей работе проведено комплексное исследование как незаконной добычи и оборота особо ценных водных биологических ресурсов (ст. 258¹ УК РФ), так и незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ).

Большинство перечисленных нами трудов было проведено до включения в уголовный закон ст. 258¹ УК РФ (2013 г.), посвященной охране особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (с последующими изменениями от 27 июня 2018 года, от 16 октября 2019 года). Многие исследования проведены без учета изменений федеральных законов от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об охране окружающей среды»¹, от 24.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»², разъяснений, предлагаемых постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 (ред. от 31.10.2017) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ч. 2 ст. 253, ст. 256, ст. 258¹ УК РФ)»³, постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за

¹ Об охране окружающей среды: федеральный закон РФ от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Ст. 60.

² О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: федеральный закон от 24.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. (ред. от 31.10.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹. Многие труды написаны с учетом региональных особенностей того или иного региона Российской Федерации, без учета особенностей экологической преступности в Астраханской области.

Автором одним из первых предпринята попытка детального исследования незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов, в том числе не являющихся особо ценными, как отдельного явления. Кроме того, до настоящего времени не было проведено монографических исследований, затрагивающих законодательную и правоприменительную пенализацию водного браконьерства, её тенденции, влияющие на предупреждение этих преступлений.

Специального изучения требуют основание криминализации (декриминализации) незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов; критерии отнесения особо ценных биоресурсов к предмету преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ; дифференциация уголовной ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных водных биологических ресурсов в зависимости от способа, размера ущерба, форм совершения и наличия иных квалифицирующих признаков; факторы, способствующие совершению данных преступлений и др.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с уголовно-правовой охраной водных биологических ресурсов, включая особо ценные водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их незаконной добычей и оборотом, а также предупреждение преступлений в исследуемой сфере.

Предметом диссертационного исследования выступили нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за незаконную добычу и оборот водных биологических ресурсов, включая особо ценные водные биологические ресурсы, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, а также корреспондирующие нормы экологического и административного законодательства в сфере охраны водных биологических ресурсов, материалы криминалогических исследований и статистические данные, касающиеся рассматриваемых преступлений.

Целью диссертационного исследования выступает выявление проблем уголовной ответственности за незаконные добычу и оборот водных биологических ресурсов, включая особо ценные водные биологические ресурсы, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, разработка научно обоснованных предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменитель-

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ной практики, уточнение научных представлений о объекте, объективной стороне, субъекте, субъективной стороне незаконной добычи и оборота водных биологических ресурсов.

Задачи диссертационной работы, обуславливающие достижение её целей:

1. Провести ретроспективный анализ регламентации уголовной ответственности за незаконные добычу и оборот водных биоресурсов и выявить тенденции его генезиса.

2. На основе изучения зарубежного уголовного законодательства выявить положительный и отрицательный опыт охраны объектов окружающей среды.

3. Уточнить содержание объективных и субъективных признаков незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов, включая особо ценные, на основе чего разработать и предложить научно обоснованные изменения и дополнения действующего законодательства.

4. Конкретизировать общественную опасность и основания криминализации общественно опасных деяний, посягающих на водные биологические ресурсы.

5. Выявить недостатки пенализации преступлений, посягающих на водные биологические ресурсы и предложить действенные меры по их устранению.

6. Обосновать предложения по совершенствованию уголовно-правовой охраны водных биоресурсов.

7. Предложить направления совершенствования предупреждения незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов.

Методологическую основу исследования составили общенаучный философский диалектический метод, а также частнонаучные методы научного познания: историко-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный, логический, метод правового моделирования.

В процессе исследования также использовались специальные методы: статистический – при изучении количественных и качественных характеристик преступлений, предусмотренных ст. ст. 256, 258¹ УК РФ; метод исследования документов – при изучении уголовных дел, материалов периодической печати, иных материалов, нормативных правовых актов и судебных актов и решений следственных органов; метод экспертных оценок – при поиске решения проблемы уголовно-правовой охраны водных биоресурсов; анкетирование и интервьюирование – при изучении мнения респондентов.

Применение указанных научных методов обеспечило комплексный подход к диссертационному исследованию.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, нормы международного права, действующее уголовное законодательство Российской Федерации и зарубежных стран, природоохранное, административное, гражданское законодательство в сфере регулирования общественных отношений по добыче и обороту водных биоресурсов.

Теоретической основой исследования послужили труды таких ученых, как М. М. Бабаев, И. Ш. Борчашвили, В. К. Глистин, Ю. В. Голик, П. С. Дагель, А. И. Долгова, О. Л.

Дубовик, А. Э. Жалинский, Э. Н. Жевлаков, Б. Н. Звонков, В. Д. Иванов, В. П. Коняхин, Л. Л. Кругликов, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, И. В. Лавыгина, Н. А. Лопашенко, Ю. И. Ляпунов, А. М. Максимов, В. В. Мальцев, С. Ф. Милюков, М. Г. Миненок, А. В. Наумов, В. Д. Пакутин, Н. И. Пикуров, Э. Ф. Побегайло, И. В. Попов, Т. В. Петров, А. М. Плешаков, Л. А. Прохоров, М. Л. Прохорова, А. И. Рарог, А. В. Смирнов, Е. М. Снытко, Б. Б. Тангиев, А. И. Чучаев, П. С. Яни и др.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили результаты изучения судебной и следственной практики Астраханской, Волгоградской, Ростовской областей, Приморского края, Забайкальского края, Республики Дагестан, Республики Калмыкия (125 уголовных дел и 201 приговор и судебное решение по ст. ст. 256, 258¹ УК РФ; 56 постановлений о прекращении уголовных дел); статистические сведения ГИАЦ МВД России за 2010-2020 гг., а также статистические данные ИЦ УМВД России по Астраханской области за 1996-2020 гг.; отчеты Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации и материалы прокурорского надзора за 2000-2020 гг. материалы анализа опубликованной судебной практики Верховного Суда СССР, РСФСР, Российской Федерации за период 1973-2020 гг. по уголовным делам о преступлениях экологической направленности. Также проведен опрос 32 работников рыбоохраны, 34 сотрудников природоохранных прокуратур, 93 сотрудников полиции, 38 адвокатов и 120 иных лиц. Проведено интервьюирование и анкетирование 18 судей мировых и районных судов Астраханской области, а также 10 помощников судей.

При написании работы автор использовал личный многолетний опыт работы в правоохранительных органах и прокуратуре Астраханской области.

Для осуществления сопоставительного анализа были использованы данные исследований, полученных другими авторами, а также опубликованные и озвученные материалы средств массовой информации за 2000–2021 годы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно представляет собой систему научно обоснованных положений, содержащих качественно новое, комплексное исследование проблем незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов (ст. ст. 256, 258¹ УК РФ) как отдельного явления.

Отличительной особенностью исследования является то, что впервые на монографическом уровне незаконная добыча водных биологических ресурсов рассматривается в неразрывной связи с их оборотом (приобретение, хранение, перевозка, пересылка, переработка, сбыт и др.). Такой подход позволил расширить научные знания о сущности, состоянии и тенденциях незаконной добычи водных биологических ресурсов, как особо ценных, так и не относящихся к ним.

В конкретизированном виде научная новизна заключается в следующем:

предложены новые понятия объектов рассматриваемых преступлений, их классификация, а также оригинальная трактовка других элементов составов;

выявлены пути решения проблем законодательного и правоприменительного характера в сфере охраны водных биологических ресурсов, в том числе особо ценных, что

позволило не только разработать рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики, но и в порядке *de lege ferenda* предложить новые редакции ст. ст. 256, 258¹ УК РФ;

обоснована необходимость криминализации таких действий международных преступных групп как экспорт, импорт, реэкспорт и интродукция особо ценных водных биологических ресурсов (в соответствии с рекомендациями Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES));

аргументирована отличающаяся научной новизной рекомендация по оптимизации криминализации и пенализации преступлений, посягающих на водные биологические ресурсы, что позволило обосновать необходимость принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания за экологические преступления»;

выработаны новые предложения по предупреждению совершения незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов. В частности, предложено организовать осуществление постоянного экологического мониторинга с использованием системы спутникового наблюдения, стационарных и подвижных пунктов контроля; развивать международное сотрудничество в сфере сохранения водных биоресурсов; разработать и принять Государственную концепцию предупреждения экологической преступности и др.

Научная новизна работы конкретизирована в основных **положениях, выносимых на защиту:**

1. Анализ уголовного законодательства прикаспийских государств-участников СНГ позволит сделать следующие выводы.

Во-первых, оно формировалось во многом под влиянием генезиса как общесоюзного уголовного законодательства, так и Уголовных кодексов других союзных республик.

Во-вторых, при наличии общих положений, определяемых Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, сохранялись существенные различия в регламентации запретов в сфере незаконного занятия водными промыслами и наказаниях за нарушение таковых запретов в уголовном законодательстве союзных республик.

В-третьих, это направление уголовно-правовой политики получило дальнейшее развитие при формировании уголовного законодательства государств-участников СНГ, несмотря на наличие Модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г.

В-четвертых, указанное законодательство отличается от российского в части квалифицирующих признаков и разнообразия санкций, что затрудняет реализацию общих целей уголовной политики в сфере охраны водных биологических ресурсов Каспийского моря.

2. Предлагается в качестве родового объекта экологических преступлений рассматривать общественные отношения по сохранению качественной среды обитания человека и других компонентов природной среды в состоянии, пригодном для их полноценного, гармоничного существования.

Посягательства на экологическую безопасность имеют ярко выраженные отличительные особенности, позволяющие отделить её от общественной безопасности и общественного порядка. Экологические преступления причиняют вред окружающей среде, являющейся основой жизнедеятельности человечества. Вред от экологических преступлений порой невозможно компенсировать. Он характеризуется растянутостью во времени, сложностью точного (реального) подсчета последствий. Экологическая безопасность далеко выходит за рамки общественной безопасности. Составными частями экологической безопасности являются биологическая, генетическая, климатическая, химическая, биосферная и другие разновидности безопасности, имеющие, в свою очередь, собственные угрозы, многие из которых гораздо опаснее нарушений общественной безопасности.

3. Определено понятие видового объекта группы преступлений против водных биологических ресурсов, под которым понимается общественные отношения в сфере охраны водных биологических ресурсов как неотъемлемого компонента водного биоценоза, необходимого для нормального функционирования всех экосистем.

В качестве основы для классификации экологических преступлений автор предлагает применять предмет преступления. В этой связи обосновывается необходимость обособления группы преступлений, против водных биологических ресурсов. Выработано авторское понятие непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, которым выступают общественные отношения в сфере охраны водных биологических ресурсов как важной составной части глобальной экосистемы (биоценоза). Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, являются общественные отношения по охране диких животных и водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации, включенных в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ.

4. Научно обоснована необходимость использования единого критерия отнесения водных биологических ресурсов к особо ценным. Доказано, что в целях повышения эффективности уголовно-правовой охраны особо ценных водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу РФ необходимо расширить предмет преступления, предусмотренный ст. 258¹ УК РФ за счёт включения в Перечень особо ценных водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, всех водных биологических ресурсов, содержащихся в Красной книге Российской Федерации.

5. Обосновывается вывод о том, что незаконное перемещение особо ценных водных биологических ресурсов, их частей и дериватов (производных) через Государственную границу Российской Федерации нельзя рассматривать как разновидность контрабанды. Такое понимание сужает круг общественно опасных деяний, осуществляемых преступниками для организации «черного» бизнеса и международной торговли особо ценными объектами животного мира. В соответствии с рекомендациями Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), нуждаются в криминализации такие действия международных преступных групп, как экспорт, импорт, реэкспорт и интродукция особо ценных водных биологических ресурсов.

6. Для предупреждения незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов необходимо: расширить Перечень особо ценных биологических ресурсов; организовать осуществление постоянного экологического мониторинга с использованием системы спутникового наблюдения, стационарных и подвижных пунктов контроля; изменить приоритеты с экономических на экологические; развивать международное сотрудничество в сфере сохранения водных биоресурсов; повышать уровень материального и технического оснащения природоохранных органов; усилить экологическое воспитание населения; разработать и принять Государственную концепцию предупреждения экологической преступности.

7. В целях изучения эффективности наказания выявлены особенности законодательной и правоприменительной пенализации незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов.

1) С момента введения в действие УК РФ 1996 г. можно наблюдать как частичную депенализацию за счет уменьшения размера штрафа в 2004 году, так и усиление репрессии в отношении лиц, занимающихся незаконной добычей водных биоресурсов. Она выражается в повышении штрафных санкций, установлении наказания в виде лишения свободы за неквалифицированные виды браконьерства, переводе квалифицированного вида браконьерства в категорию средней тяжести, добавлении такого вида наказания как обязательные работы;

2) Анализ практической пенализации свидетельствует о том, что судьи нередко назначают излишне либеральные наказания, не соответствующие характеру и степени общественной опасности незаконной добычи биоресурсов. Основными видами наказаний, назначаемых по приговору суда, являются: обязательные работы (25,6 %), штраф (19 %), исправительные работы (14,6%), реальное лишение свободы (2,6 %), которое практически не применяется, а если и применяется, то не используется весь его репрессивный потенциал. Более трети осужденным реальное отбывание наказания не назначается. К ним применяется условное осуждение – лишение свободы условно (28 %), условное осуждение к иным мерам (9,8 %);

3) Законодательное увеличение штрафных санкций статьи 256 УК РФ является нецелесообразным, поскольку правоприменительная пенализация после повышения разме-

ра штрафа практически не меняется. Основным размером штрафа как до повышения его размера, так и после является сумма от 5 до 25 тыс. руб.;

4) Сложившаяся судебная практика фактически нивелирует различия между квалифицированным и неквалифицированным браконьерством, т. к. основной штрафной санкцией является штраф от 5 до 25 тыс. руб.;

5) Изучение правоприменительной практики свидетельствует об игнорировании судом такого важного критерия общественной опасности как размер ущерба. Независимо от того, какой причинен ущерб – выловлено несколько экземпляров биоресурсов или большое их количество (ч. 1 или ч. 3 ст. 256 УК РФ), виновным назначается практически идентичное наказание – 2 года лишения свободы условно. Все перечисленное свидетельствует о необходимости усиления практической пенализации незаконных добычи и оборота водных биоресурсов и принятия соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания за экологические преступления».

8. Учитывая степень общественной опасности личности браконьера, предлагается использовать предупредительные возможности института административной преюдиции, т. е. установить уголовную ответственность за повторное совершение административного правонарушения в сфере охраны водных биологических ресурсов (ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ). Для этого уголовный закон следует дополнить ст. 256¹ УК РФ «Нарушение правил, регламентирующих рыболовство лицом, подвергнутым административному наказанию». С диспозицией и санкцией следующего содержания: «Повторное в течение года нарушение правил, регламентирующих добычу (вылов) водных биологических ресурсов, причинившее значительный ущерб, –

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на срок до одного года».

9. Выработаны предложения в части совершенствования ряда норм. В частности, предлагается:

1. а) изложить диспозицию ч. 1 ст. 256 УК РФ в следующей редакции: «Незаконная добыча (вылов), т. е. изъятие из естественной среды обитания водных биологических ресурсов (за исключением водных биологических ресурсов континентального шельфа Российской Федерации и исключительной экономической зоны Российской Федерации) без надлежащего разрешения, в запрещенное время, в недозволенных местах и (или) запрещенными способами, если она совершена:»

б) дополнить ч. 1 ст. 256 УК РФ признаком «с причинением значительного ущерба». Примечание к ст. 256 УК РФ дополнить положением о том, что значительным ущербом признается ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, исчисленный по

утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышающий пять тысяч рублей, крупным размером – шестьдесят тысяч рублей, особо крупным размером – двести пятьдесят тысяч рублей.

в) изложить п. «б» в следующей редакции: «с применением самоходного плавающего и иного механического транспортного средства и (или) взрывчатых веществ, электротока, ультразвука или других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов».

г) исключить действующую редакцию части 2 статьи 256 УК РФ, поскольку в предлагаемом нами виде в диспозиции ч. 1 указано на незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов без надлежащего разрешения, в запрещенное время, в недозволенных местах и (или) запрещенными способами. Понятие «водные биологические ресурсы» включает в себя котиков, морских бобров и других морских млекопитающих;

д) изложить часть 2 статьи 256 УК РФ в следующей редакции: «Приобретение, хранение, перевозка, переработка и (или) сбыт водных биологических ресурсов, заведомо добытых преступным путем». Тем самым предлагается криминализировать незаконный оборот водных биологических ресурсов, не относящихся к особо ценным.

2. а) разделить статью 258¹ УК РФ на две статьи, отдельно предусматривающие ответственность за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и незаконную добычу особо ценных водных биологических ресурсов. Эти объекты животного мира имеют различные биологические особенности, разную среду обитания. Криминологическая характеристика водных браконьеров и лиц, совершающих незаконную добычу особо ценных диких животных, существенно различается;

б) заменить в диспозиции ч. 1 ст. 258¹ УК РФ слово «продажа» на слово «сбыт». Это решение будет соответствовать логике закона, поскольку в начале диспозиции ч. 1 ст. 258¹ УК РФ используется понятие «приобретение», а не «покупка». Следовательно, логичнее использовать понятие «сбыт», а не «продажа»;

в) дополнить диспозицию ч. 1 ст. 258¹ УК РФ таким альтернативным деянием, как «переработка». Проведенное исследование подтвердило, что переработка водных биологических ресурсов является важной стадией их преступного оборота;

г) исключить п. «б» ч. 2 ст. 258¹ УК РФ «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет)» из ч. 2 рассматриваемой статьи за ненадобностью;

д) исключить части 2¹, 3¹ из ст. 258¹ УК РФ, а квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки рассматриваемой статьи изложить в соответствии с традиционными правилами юридической техники уголовного закона, используя нумерацию частей 1, 2, 3, 4;

е) дифференцировать ответственность по ст. 258¹ УК РФ в зависимости от размера причиненного ущерба. Крупным размером признать ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Фе-

дерации таксам, превышающий двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером – один миллион рублей.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что представленные в работе авторские понятия, трактовки, выводы, предложения, обобщения, рекомендации призваны обогатить систему теоретических взглядов на решение проблем использования и применения уголовно-правовых и криминологических средств противодействия незаконным добыче и обороту водных биологических ресурсов. Кроме того, результаты проведенного исследования могут являться основой для дальнейших научных изысканий по рассматриваемой тематике.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что изложенные в ней положения могут быть использованы: 1) в законотворческой деятельности при корректировании норм уголовного законодательства в части охраны водных биологических ресурсов; 2) в деятельности Верховного Суда Российской Федерации при формулировании разъяснений по применению на практике норм УК РФ и о назначении наказаний за водное браконьерство; 3) при рассмотрении судами уголовных дел по ст. ст. 256, 258¹ УК РФ; 4) в деятельности правоохранительных и природоохранных органов при разработке соответствующих подзаконных нормативных актов и мер, направленных на борьбу с водным браконьерством; 5) в деятельности природоохранной прокуратуры; 6) в учебном процессе учебных заведений и др.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения проведенного исследования докладывались диссертантом на VI Международной научно-практической конференции «Совершенствование правовой базы предпринимательства» в рамках IV международного Форума «Проблемы улучшения восприимчивости инновационных преобразований» (г. Ростов-на-Дону, апрель 2012 г.); Международной научно-практической конференции «Российское общество, государство и право; история и современность» (г. Сочи, октябрь 2012 г.); V Международного форума «Проблемы развития современного предпринимательства» (г. Ростов-на-Дону, апрель 2013 г.); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предварительного расследования» (г. Волгоград, ноябрь 2013 г.); II Всероссийской научно-теоретической конференции «Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации» (г. Ростов-на-Дону, апрель 2013 г.); III Всероссийской научно-практической конференции «Право и государство: проблемы методологии, теории и истории» (г. Краснодар, октябрь 2013 г.); III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики противодействия преступности в современной России» (г. Москва, 20 апреля 2016 г.), Саратовском Международном юридическом форуме (г. Саратов, 7-9 июня 2021 г.), VII Всероссийской научно-практической конференции «Волженкинские чтения» «Уголовное право России: состояние и перспективы. Экологические преступления» (г. Санкт-Петербург, 26 ноября 2021 г.), а также нашли отражение в двадцати одной статье, опубликованных в различных

изданиях, из которых одиннадцать в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», где проводилось её рецензирование и обсуждение.

Отдельные положения внедрены и используются в учебном процессе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Астраханский государственный технический университет», Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Астраханский государственный университет». Результаты исследования внедрены в практическую деятельность Астраханской межрайонной природоохранной прокуратуры, а также Управления МВД России по Астраханской области.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечена:

- применением общих и специальных методов научного познания, соответствующих цели и задачам исследования;

- соответствием результатов проведенного исследования эмпирическим данным;

- изучением и обобщением правоприменительной практики различных регионов Российской Федерации;

- использованием статистических данных ГИАЦ МВД России за 2010-2020 гг., ИЦ УМВД России по Астраханской области за 1996-2020 гг., а также отчетов Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2000-2020 гг., представленных в диссертации, в том числе в виде разработанных таблиц;

- результатами проведенного анкетирования и интервьюирования;

- сопоставлением результатов настоящего исследования с положениями иных научных изысканий (диссертаций, монографий, научных публикаций и др.), собственными научно-теоретическими выводами.

Структура диссертационной работы и ее объем предопределены целями и задачами исследования и включают введение, три главы, объединяющих семь параграфов, заключение, список литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении актуализируется избранная для диссертационного исследования тема, определяется степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи диссертационного исследования, устанавливаются предмет и объект исследования, представляются система научных положений, выносимых на защиту, а также сведения о теоретической и практической значимости и апробации полученных результатов.

Первая глава «Ретроспективный анализ законодательной регламентации уголовной ответственности за водное браконьерство» включает в себя два параграфа, в рамках которых осуществляется историко-правовой анализ процесса становления и развития уголовного законодательства, направленного на охрану водных биологических ресурсов.

В первом параграфе «*Дореволюционный период развития законодательства об охране водных биологических ресурсов*» анализ дореволюционного отечественного уголовного законодательства в рассматриваемой сфере показал, что первоначально отечественные нормативные акты, регулирующие уголовно-правовые отношения, а именно: «Русская Правда» 1016 года, Псковская Судная грамота и уставные грамоты наместничьего управления, например, дошедшие до нас Двинская 1397 года и Белозерская 1488 года уставные грамоты, на основе которых в дальнейшем были разработаны судебники 1497 года и 1550 года, охраняли не сами природные объекты, а владельческие права на них. На этом основании под уголовно-правовую охрану водные биоресурсы (рыба и бобры) попадали только став чьей-либо собственностью. Начиная с Соборного уложения 1649 г.¹ закон стал защищать рыбные ресурсы, находящиеся в частном владении (гл. XXI, ст. 90).

Петр I 6 января 1704 г. издал именной Указ об отдаче рыбных ловель на куп². Этим нормативным актом были запрещены хищнические способы лова, способные причинить ранение рыбы³.

Наличие отмеченных частных правовых решений отнюдь не свидетельствовало о наличии структурированной правовой регламентации ответственности за нарушение правил рыбной ловли. По-прежнему отсутствовала четкая система наказаний за совершение указанных преступлений. Что не могло благоприятно сказываться на криминогенной ситуации. Произошел рост преступности, обусловленный интенсивным нарушением правил эксплуатации водных биологических ресурсов населением страны. Отмеченные обстоятельства повлекли принятие мер воздействия уголовно-правового и административно-правового характера на виновных лиц. Первым нормативным актом, предусматривавшим уголовную ответственность за водное браконьерство, стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее по тексту – Уложение 1845 г.). Интересно отметить, что в Уложении 1845 г. предусматривалось наказание не только за непосредственную добычу рыбы, но и за создание рыбного завода, где осуществлялась переработка и заготовка рыбы.

¹ См. подробнее: Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961.

² Полное собрание законов Российской Империи. Т. IV (1700–1712). № 1956. Законы (1740–2619); Афанасьев А. Государственное хозяйство при Петре Великом (раздел «Рыбная ловля») // Современник: литературный журнал, т. III. СПб., 1847. Раздел «Рыболовство». С. 119–123.

³ Заколы-перегородки, которые ставятся при спадении внешних вод на протоках, соединяющих образовавшиеся от этих вод озера с реками и которые, таким образом, запирают оказавшуюся в озерах рыбу, вылавливаемую затем рыбаками, а также большая мережа, крылья которой достигают нескольких десятков метров, ставится на ямах.

Законодательство исследуемого периода содержало целый ряд особых по этим предметам постановлений, имевших применение лишь в конкретных местностях и видах промысла.

Во втором параграфе *«Советский и постсоветский период развития законодательства об охране водных биологических ресурсов»* проведен анализ уголовно-правовой охраны водных биоресурсов, позволявший сделать следующие выводы:

1. Первые годы советской власти государство не уделяло внимания уголовно-правовой охране водных биоресурсов, что привело к их хищническому истреблению.

2. Вплоть до принятия УК РСФСР 1922 г. в части запретов на вылов водных биологических ресурсов фактически продолжали действовать нормы Уложения 1845 г. и Уголовного уложения 1903 г. с учетом наказаний, предусмотренных Руководящими началами по уголовному праву РСФСР (Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г.).

3. В УК РСФСР 1926 года содержалась глава II «Преступления против порядка управления», включающей ст. 86 УК РФ, в которой была регламентирована ответственность за «производство рыбного, звериного и других водных добывающих промыслов в морях, реках и озерах, имеющих общегосударственное значение, без надлежащего на то разрешения, либо в запретное время, либо в недозволенных местах и недозволенными орудиями, способами и приемами». При этом основными видами наказания устанавливались лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года, а также штраф. В качестве уголовно-правовых мер воздействия уголовный закон предписывал конфискацию незаконно добытого, а также орудий лова и служивших для незаконного промысла судов со всеми их принадлежностями.

4. В 1960 году в УК РСФСР законодатель включил квалифицированный состав уголовной ответственности за незаконное занятие рыбным и другими водными добывающими промыслами.

В данном случае в качестве основного наказания применялось только лишение свободы на срок до четырех лет, а дополнительного – конфискация имущества.

5. Учитывая федеративный характер устройства СССР, следует отметить специфику построения уголовного законодательства в целом и норм, предусматривающих ответственность за незаконную добычу водных биоресурсов, в частности. Так, анализ уголовного законодательства прикаспийских государств-участников СНГ свидетельствует о том, что оно формировалось во многом под влиянием генезиса уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Даже при наличии общих положений, определяемых Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, сохранялись существенные различия в регламентации запретов в сфере незаконного занятия водными промыслами и наказания за нарушение таковых запретов в уголовном законодательстве союзных республик.

Говоря о постсоветском периоде развития законодательства об охране водных биологических ресурсов, следует отметить, что с принятием УК РФ 1996 года этот процесс не завершился.

За время действия УК РФ 1996 года изменениям подверглись все статьи главы 26 УК РФ. Многие составы менялись не раз. Изначальное название статьи 256 УК РФ «Незаконная добыча водных животных и растений» было заменено на «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов». Многократно изменялись санкции ст. 256 УК РФ. Существенным преобразованием подверглась ст. 253 УК РФ «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации». В 2013 году была включена новая статья 258¹ УК РФ «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации».

Такое решение стало существенным шагом вперед по усилению уголовно-правовой охраны отдельных объектов животного мира. Законодатель преследовал цель криминализации и установления повышенной уголовной ответственности за незаконные добычу и оборот именно особо ценных объектов животного мира, занесенных в Красную книгу РФ, которые являются наиболее уязвимыми. Кроме незаконной добычи особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов была криминализована такая опасная пособническая деятельность браконьерской направленности, как содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка и продажа указанных объектов животного мира. Следовательно, обособляется такое явление как незаконные добыча и оборот водных биологических ресурсов.

Все это свидетельствует о том, что говорить о завершении формирования четко сложившейся системы экологических преступлений преждевременно.

Глава вторая **«Уголовно-правовая характеристика незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе *«Уголовно-правовая характеристика признаков объекта и предмета незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов»* проводится анализ объекта и предмета преступлений, предусмотренных ст. ст. 256, 258¹ УК РФ.

Рассматривая объективные признаки рассматриваемых преступлений, автор приходит к выводу о том, что в настоящее время из-за возрастающего негативного антропогенного воздействия на окружающую среду требуют серьезной теоретической актуализации взгляды на объект экологических преступлений.

В этой связи диссертант предлагает выделить группу преступлений, посягающих на экологическую безопасность, как отдельный структурный элемент Особенной части УК РФ по родовому признаку.

Понятие «экологическая безопасность» значительно шире понятия «общественная безопасность». Составными частями экологической безопасности являются биологическая, генетическая, климатическая, химическая, биосферная и другие разновидности без-

опасности. Они имеют свои угрозы, многие из которых гораздо опаснее нарушений общественной безопасности. Например, к одной из биологических угроз относится создание и распространение инфекций, являющихся основной причиной смертности от инфекционных заболеваний. Последствия пандемии COVID-19 показали, что нарушение биологической безопасности является острой глобальной проблемой, угрожающей всем сферам жизнедеятельности мирового сообщества, а не только общественной безопасности отдельно взятого государства.

Эти обстоятельства наглядно свидетельствуют о том, что экологическая безопасность далеко выходит за рамки общественной безопасности.

В предлагаемом разделе «Экологические преступления» целесообразно выделить отдельную главу «Преступления против водных биологических ресурсов». В эту главу следует включить статьи 253, 256, 257, 258¹, 259 УК РФ. Такое решение позволит организовать видовой объект обозначенной группы преступлений, которым, по мнению диссертанта, являются общественные отношения в сфере охраны водных биологических ресурсов как неотъемлемого компонента водного биоценоза, необходимого для нормального функционирования всех экосистем.

Вопрос об определении непосредственного объекта рассматриваемых преступлений на протяжении длительного времени остается дискуссионным в теории уголовного права. Соискатель имеет своё видение и полагает, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, являются общественные отношения в сфере охраны водных биологических ресурсов, как важной составной части глобальной экосистемы (биоценоза).

В качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, выступают общественные отношения по охране диких животных и водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации, включенных в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ.

В работе обосновывается необходимость разделения ст. 258¹ УК РФ на две статьи, предусматривающие отдельную ответственность за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и незаконную добычу особо ценных водных биологических ресурсов.

В главе 26 УК РФ водные биоресурсы и охотничьи ресурсы охраняются разными статьями (ст. 256 «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов» и ст. 258 УК РФ «Незаконная охота»). Водные биологические ресурсы и лесные животные охраняются различными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также субъектов Российской Федерации.

Так, Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации»¹ устанавливает основы государственного регулирования в отношении охотничьих ресурсов, Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»² регулирует порядок ведения рыболовства. Эти объекты животного мира имеют различные биологические особенности, разную среду обитания. Криминологическая характеристика водных браконьеров и лиц, занимающихся незаконной охотой, существенно различается.

Кроме того, понятия «добыча» и «охота» имеют разное значение с этимологической точки зрения. Это различие учитывается законодателем при конструировании ст. ст. 256 и 258 УК РФ, но игнорируется в ст. 258¹ УК РФ.

Выделенную статью об ответственности за незаконную добычу особо ценных водных биологических ресурсов целесообразно разместить в предлагаемой главе «Преступления против водных биологических ресурсов».

В части 2 ст. 256 УК РФ установлена ответственность за незаконную добычу котиков, морских бобров или других морских млекопитающих. Диссертант констатирует, что ныне действующая редакция ч. 2 ст. 256 УК РФ противоречит устоявшейся логике построения уголовного законодательства. Как правило, часть 2 статьи Особенной части УК РФ является квалифицированным составом по отношению к части 1. Однако в ч. 2 ст. 256 УК РФ предусмотрена ответственность за добычу специального предмета - котиков, морских бобров или других морских млекопитающих в открытом море или в запретных зонах с такой же санкцией, как в ч. 1 ст. 256 УК РФ.

Согласно Федеральному закону от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» к водным биологическим ресурсам относятся рыбы, водные беспозвоночные, *водные млекопитающие*, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы (ч. 1).

Автор предлагает под незаконной добычей понимать изъятие из естественной среды обитания водных биологических ресурсов без надлежащего разрешения, в запрещенное время, в недозволенных местах и (или) запрещенными способами. Таким образом, отсутствует необходимость отдельного вынесения водных млекопитающих в часть 2, которая в действующей редакции должна быть исключена.

Сравнительный анализ ст. ст. 256 и 258¹ УК РФ показал существенную разницу в предмете рассматриваемых преступлений.

Во-первых, в ст. 256 УК РФ установлена уголовная ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов (водные животные, водные млекопитающие и растения), а в ст. 258¹ УК РФ не только за незаконную добычу, но и за преступный оборот не только биоресурсов, но и особо ценных диких животных. Во-вторых, в ст. 256 УК РФ

¹ Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон РФ от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (ред. от 11.06.2021 № 170-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: федеральный закон от 24.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 02.07.2021 №339-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

идёт речь о незаконной добыче биоресурсов, находящихся в естественной свободе. В то время как предметом преступления в ст. 258¹ УК РФ может быть не только находящийся в естественной свободе объект, но и изъятый из среды обитания. В-третьих, статьей 256 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биоресурсов, а ст. 258¹ УК РФ за незаконную добычу и оборот их частей и дериватов (производных), подвергнутых трудовому вкладу человека (добыча, заготовка, перевозка и т. д.). Эти особенности имеют огромное значение при квалификации содеянного.

Анализируя предмет преступления, закрепленный в ст. 258¹ УК РФ, автор приходит к выводу о необходимости расширения предмета этого преступления за счёт включения в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, всех водных биоресурсов, содержащихся в Красной книге Российской Федерации.

Кроме того, предметом преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, следует признать генетический материал (репродуктивные клетки самцов и самок) особо ценных водных биоресурсов, находящийся на хранении в Генетическом банке, созданном в целях сохранения генетического фонда отдельных видов рыб.

Во втором параграфе *«Уголовно-правовая характеристика признаков объективной стороны незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов»* отражены результаты исследования объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. ст. 256, 258¹ УК РФ.

Диссертантом высказаны предложения в части совершенствования ст. ст. 256 УК РФ, вынесенные на защиту. Он полагает, что ч. 2 статьи 256 УК РФ должна быть изложена как: *«Приобретение, хранение, перевозка, переработка и (или) сбыт водных биологических ресурсов, добытых заведомо преступным путем»*. Для действенной борьбы с браконьерством следует привлекать к уголовной ответственности не только тех лиц, которые непосредственно добыли биоресурс, но и тех, кто *приобретает, хранит, перерабатывает, пересылает, сбывает* водные биоресурсы и продукты из них, заведомо зная, что они добыты преступным путем. В связи с чем данные незаконные действия лиц должны найти правовую оценку в уголовном законе, как это сделано в ч. 1 ст. 258¹ УК РФ применительно к незаконной добыче особо ценных видов фауны.

В ходе проведенного анализа удалось установить, что для правильной оценки объективной стороны анализируемого преступления большое значение имеет и время его совершения, каковым выступают:

- 1) время непосредственной незаконной добычи биологических ресурсов;
- 2) время, ограничивающее или запрещающее их добычу, определяемое применительно к конкретному водоему и видам биоресурсов;
- 3) время наступления общественно опасных последствий в случае применения взрывчатых, химических и иных способов массового истребления водных биоресурсов.

С учетом особенностей вида добычи продолжительность развития объективной стороны может быть различна.

Проведенное исследование выявило необходимость совершенствования ст.258¹ УК РФ, а именно:

а) заменить в диспозиции ч. 1 ст. 258¹ УК РФ слово «продажа» на слово «сбыт». Это решение будет соответствовать логике закона, поскольку в начале диспозиции ч. 1 ст. 258¹ УК РФ используется понятие «приобретение», а не «покупка». Следовательно, логичнее использовать понятие «сбыт», а не «продажа»;

б) дополнить диспозицию ч. 1 ст. 258¹ УК РФ таким альтернативным деянием как «переработка». Безусловно, деяния, представляющие собой переработку рыб, занесенных в Красную книгу Российской Федерации их частей (производных), является общественно опасными, если лицо знало, что перерабатывает биоресурс, добытый преступным путем. В большинстве случаев водные биологические ресурсы для последующей реализации перерабатываются в целях сохранения питательных свойств;

в) преобразовать часть 1¹ в часть «2», используя вместо слова «продажа» слово «сбыт».

г) исключить части 2¹, 3¹ из ст. 258¹ УК РФ, а квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки рассматриваемой статьи изложить в соответствии с традиционными правилами юридической техники уголовного закона под номерами 1,2,3,4. Добавление значка «¹» к части статьи, делает её конструкцию излишне объёмной, трудной для восприятия и интерпретации. Действующее изложение квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков противоречит общей концепции построения уголовного закона, где используется нумерация частей 1, 2, 3, 4, 5 и т.д.

д) п. «б» ч. 2 ст. 258¹ УК РФ «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет)» должен быть исключен из ч. 2 рассматриваемой статьи. Полагаем, что включение данного признака является примером избыточной криминализации деяний, ни криминологически, ни логически не обусловлено.

е) дифференцировать ответственность по ст. 258¹ УК РФ в зависимости от размера причиненного ущерба. Крупным размером признать ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышающий двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером – один миллион рублей.

По мнению автора, уголовное законодательство следует дополнить статьей «Незаконный экспорт, импорт, реэкспорт и интродукция особо ценных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации», предусматривающей ответственность за международную торговлю редкими и находящимися под угрозой исчезновения животными.

В настоящее время ответственность за незаконное перемещение особо ценных водных биоресурсов через Государственную границу Российской Федерации предусмотрена в ст. 226¹ УК РФ. Неоднозначность данного законодательного решения очевидна. Такой предмет преступления, предусмотренный ст. 226¹ УК РФ, как особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы имеет свои специфические особенности. Среди них - особая значимость для сохранения нормального функционирования экосистем. Следовательно, ответственность за незаконный вывоз за границу этих ресурсов целесообразно предусмотреть в главе об экологических преступлениях с сохранением имеющейся санкции.

Автор полагает, что незаконное перемещение водных биоресурсов через Государственную границу Российской Федерации нельзя рассматривать исключительно как разновидность контрабанды. Такое понимание сужает круг общественно опасных деяний, осуществляемых преступниками для организации международной торговли особо ценными объектами животного мира. За рамками криминализации остались такие действия международных преступных групп, как экспорт, импорт, реэкспорт и интродукция особо ценных водных биоресурсов.

Предлагаемая статья, предусматривающая ответственность за незаконный экспорт, импорт, реэкспорт и интродукция особо ценных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, призвана нанести урон международной преступности в сфере торговли редкими и находящимися под угрозой исчезновения животными.

В третьем параграфе *«Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов»* анализ субъективных признаков незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов позволяет сделать следующие выводы.

В полемике по поводу установления уголовной ответственности юридических лиц автор приходит к выводу о том, что введение этого института целесообразно. Он будет способствовать предупреждению преступлений, совершаемых юридическими лицами (в их интересах). В связи с этим, в целях омологации уголовного законодательства, следует внести соответствующие изменения в ст. 14, 19 УК РФ. В разделе III УК РФ «Наказание» следует предусмотреть нормы, регулирующие наказание юридического лица. В частности, в отдельных нормах требуется перечислить статьи УК РФ, за которые юридические лица могут нести ответственность; установить виды наказаний; общие начала назначения наказания; освобождение от уголовной ответственности и наказания. В этом случае нормы уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права должны быть скорректированы в соответствующей части.

На сегодняшний день нет весомых аргументов против введения в уголовное законодательство Российской Федерации ответственности юридических лиц. Введение такой ответственности за совершение экологических преступлений является социально обусловленным, согласуется с общей теорией юридической ответственности.

К сожалению, как показывает практика, в последнее десятилетие широкое распространение получает именно незаконное промышленное рыболовство.

В соответствии с действующим уголовным законодательством в качестве субъекта преступления выступает вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту добычи (вылова) водных биологических ресурсов шестнадцатилетнего возраста. По вопросу изменения возраста уголовной ответственности за совершение рассматриваемых преступлений автор приходит к выводу об отсутствии такой необходимости.

Отдельные авторы, указывая на умышленную вину в рассматриваемом преступлении, вместе с тем конкретно не указывают вид умысла, что позволяет сделать вывод, что тем самым они допускают как прямой, так и косвенный умысел. Более того, в литературе высказывалось мнение, что данное преступление может быть совершено и по неосторожности, что противоречит содержанию ст. 256 УК.

Диссертант разделяет правовую позицию тех авторов, которые полагают, что субъективная сторона незаконной добычи водных биоресурсов характеризуется только прямым умыслом, ибо характер действий совершаемого деяния исключает возможность совершения его с косвенным умыслом.

Что же касается цели и мотива, то хотя они и не предусмотрены в качестве обязательных признаков анализируемого состава преступления, но из его анализа вытекает, что целью его совершения является незаконное обогащение при наличии корыстных мотивов.

Часть 3 ст. 256 УК в качестве квалифицирующих признаков предусматривает деяния, предусмотренные частями первой или второй указанной статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо причинившие особо крупный ущерб.

В литературе по-разному определяется понятие лица, использующего свое служебное положение. Нам представляется, что к таким лицам следует относить как должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 ст. 285 УК, так и государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, закрепленным в примечании 1 к ст. 201 УК.

Использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании ими влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению преступления.

Третья глава **«Проблемы криминализации и пенализации общественно опасных деяний, посягающих на водные биологические ресурсы»** включает в себя два параграфа.

В первом параграфе **«Общественная опасность и проблемы криминализации деяний, посягающих на водные биологические ресурсы»** на основе анализа специальных

принципов криминализации сделан вывод о высокой степени общественной опасности и распространенности незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов.

Исследование характера и степени общественной опасности незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов в Российской Федерации позволяет обосновать необходимость усиления уголовно-правовой охраны рационального использования водных биологических ресурсов.

В этих целях требуется уменьшить размер крупного ущерба для целей ст. 256 УК РФ до 60 тысяч рублей. А в ст. 258¹ УК РФ предусмотреть дифференцированную ответственность за совершение этого преступления с причинением крупного или особо крупного ущерба. С таким предложением согласились 64 % опрошенных респондентов.

Диссертант полагает, что необходимо характер и степень общественной опасности содеянного увязывать со структурой причиненного ущерба, т. е. учитывать при его определении не только непосредственную стоимость добытых водных биоресурсов, но и ущерб, причиненный виновным экологической безопасности в целом.

В последнем случае по всем уголовным делам необходимо проводить экологическую экспертизу.

В процессе её выработки важную роль призвана сыграть Государственная концепция предупреждения экологической преступности. В концепции недвусмысленно должен отражаться приоритет экологических интересов над экономическими. Она должна включать определение экологических проблем, задач, принципов, путей, методов и средств их разрешения, методы контроля за исполнением директив, критерии эффективности реализации концепции. Такая концепция должна выработать стимулы, поощрительные нормы для экологичного поведения граждан, юридических лиц, практики государственных органов. Это поведение должно быть выгодным для всех, и, прежде всего, будущих поколений.

Предлагается использовать предупредительные возможности института административной преюдиции. Учитывая степень общественной опасности личности браконьера, установить уголовную ответственность за повторное совершение административного правонарушения в сфере охраны водных биологических ресурсов (ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ). Для этого уголовный закон дополнить ст. 256¹ УК РФ «Нарушение правил, регламентирующих рыболовство лицом, подвергнутым административному наказанию». С диспозицией следующего содержания: «Повторное в течение года нарушение правил, регламентирующих добычу (вылов) водных биологических ресурсов, причинившее значительный ущерб».

Проведенный опрос показал, что 70% респондентов согласны с данным предложением.

В данном параграфе продолжено обоснование необходимости криминализации ответственности за незаконный экспорт, импорт, реэкспорт и интродукцию особо ценных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской

Федерации», предусматривающей ответственность за международную торговлю редкими и находящимися под угрозой исчезновения животными.

Во втором параграфе *«Проблемы пенализации преступлений, посягающих на водные биологические ресурсы»* исследованы вопросы законодательной и правоприменительной пенализации незаконных добычи и оборота водных биоресурсов, в том числе особо ценных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации.

Автор отмечает, что с момента введения в действие УК РФ 1996 г. можно наблюдать как частичную депенализацию за счёт уменьшения размера штрафа в 2004 году, так и усиление репрессии в отношении незаконной добычи водных биоресурсов, заключающееся в повышении штрафных санкций, установлении наказания в виде лишения свободы за неквалифицированные виды браконьерства, переводе квалифицированного вида браконьерства в категорию средней тяжести, добавлении такого вида наказания как обязательные работы. С момента введения в УК РФ ст. 258¹ УК РФ она претерпела как криминализацию (включение 3-х новых частей), так и пенализацию. Были ужесточены санкции данной статьи.

Анализ практической пенализации свидетельствует о том, что судьи нередко назначают излишне либеральные наказания, не соответствующие характеру и степени общественной опасности незаконной добычи биоресурсов. Основными видами наказаний, назначаемыми по приговору суда, являются: лишение свободы условно (28 %), обязательные работы (25,6 %), штраф (19 %). У суда имеется возможность назначения лишения свободы, но этот вид наказания практически не применяется (2,6 %), а если и применяется, то не используется весь его репрессивный потенциал.

Автор приходит к выводу о том, что законодательное увеличение штрафных санкций статьи 256 УК РФ является нецелесообразным, поскольку правоприменительная пенализация из-за повышения размера штрафа практически не изменилась. Основным размером штрафа как до повышения его размера, так и после является сумма от 5 до 25 тыс. руб. Кроме того, сложившаяся судебная практика фактически нивелирует различия между квалифицированным и неквалифицированным браконьерством, т. к. основной санкцией является штраф.

В работе отмечено, что усиление законодательной пенализации по ч. ч. 1¹, 2, 2¹, 3¹ ст. 258¹ УК РФ, проведенное в 2019 году, было излишним, криминологически необоснованным. Автор констатирует, что гораздо важнее и эффективнее практическая, а не законодательная наказуемость деяний. Правоприменительную пенализацию рассматриваемых преступлений необходимо усилить, поскольку степень общественной опасности незаконных добычи и оборота особо ценных биологических ресурсов являются высокими, ставящими под угрозу полного истребления отдельные биоресурсы. В целях усиления практической пенализации незаконных добычи и оборота водных биоресурсов необходимо принять соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания за экологические преступления». В ко-

тором следует разъяснить, что общественная опасность экологических преступлений с каждым годом увеличивается, о чем свидетельствуют ежегодные отчеты о состоянии окружающей среды и её компонентов. Поэтому назначение более мягкого наказания за совершение экологического преступления, чем предусмотренного санкцией статьи, должно быть отдельно мотивировано в приговоре. Подобное решение будет способствовать определенности правоприменительной практики, минимизации судебных ошибок.

Диссертант предлагает:

1. Дополнить санкцию ч. 1 ст. 256 УК РФ следующими наказаниями и иными мерами уголовно-правового характера:

1) принудительными работами (как альтернативой лишению свободы взамен условного осуждения); 2) ограничением свободы;

2. Дополнить п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК указанием на ст. 256 УК РФ.

3. Органам предварительного расследования и судам необходимо также руководствоваться положениями ст. 81 УПК РФ об обязательной конфискации орудий и средств незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов.

Проведенное исследование позволило сформулировать новые редакции статей 256, 258¹ УК РФ.

В **заключении** диссертации подводятся итоги проделанной работы. Отмечается, что поставленная цель достигнута, решены обозначенные задачи.

В **четырёх** приложениях содержатся: сводные анкеты опроса сотрудников правоприменительных органов и граждан по проблемам уголовной ответственности за незаконные добычу и оборот водных биологических ресурсов; обобщение данных, полученных в результате изучения уголовных дел и судебных решений по ст. ст. 256 и 258¹ УК РФ; сформулированная автором сравнительная таблица по экологическим преступлениям за период 2013-2020 гг. в Российской Федерации и Астраханской области.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Мухамбетов Ф. Н. Проблемы экологической безопасности Российской Федерации / Ф. Н. Мухамбетов // Юристъ-Правоведъ. – 2010. – № 2 (39). – С. 121–123 (0,5 п. л.).

2. Мухамбетов Ф. Н. Экологическое воспитание молодежи / Ф. Н. Мухамбетов // Философия права. – 2010. – № 3 (40). – С. 110–111 (0,2 п. л.).

3. Мухамбетов Ф. Н. История становления уголовно-правовой охраны окружающей среды в России / Ф. Н. Мухамбетов // Научное мнение. – 2013. – С. 214–218. (0,4 п. л.).

4. Мухамбетов Ф. Н. К проблеме определения субъекта незаконной добычи водных биологических ресурсов / Ф. Н. Мухамбетов // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. – 2014. – № 1. – С. 153–158 (0,5 п. л.).

5. Мухамбетов Ф. Н. К вопросу организации мер по борьбе с незаконной добычей (вылова) водно-биологических ресурсов / Ф. Н. Мухамбетов // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. – 2014. – № 3. – С. 209–217 (0,9 п. л.).
6. Мухамбетов Ф. Н. Применение специальных средств и веществ как способы массового истребления водных биологических ресурсов / Ф. Н. Мухамбетов // Российский следователь. – 2016. – № 11. – С. 35–38 (0,4 п. л.).
7. Мухамбетов Ф. Н. Ответственность за водное браконьерство: историко-правовой анализ советского и постсоветского периодов развития теории и уголовного законодательства / Ф. Н. Мухамбетов // Современное право. – 2016. – № 10. – С. 144–148 (0,5 п. л.).
8. Мухамбетов Ф. Н. К вопросу о предмете незаконного вылова водных биологических ресурсов в Волжско-Каспийском бассейне / Ф. Н. Мухамбетов // Российский следователь. – 2016. – № 19. – С. 29–31 (0,4 п. л.).
9. Мухамбетов Ф. Н. Пенализация деяний, посягающих на водные биологические ресурсы: теоритические и правоприменительные аспекты / Ф. Н. Мухамбетов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 12. – С. 137–141 (0,6 п. л.).
10. Мухамбетов Ф. Н., Милюков С. Ф. Рецензия. Экологические преступления: теория и практика правоприменения: Монография. – СПб. Изд-во СПб университета МВД России. 2020 – 172 с. / Ф. Н. Мухамбетов, С. Ф. Милюков // Уголовное право. – 2021. – № 5. – С. 76–78 (0,4 п. л.; авторское участие – 0,2 п. л.).
11. Мухамбетов Ф. Н. Предмет преступления, предусмотренного статьей 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации / Ф. Н. Мухамбетов // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 2 (54). С. 186-191, (0,5 п. л.).

Публикации в иных изданиях научных журналах и изданиях

12. Мухамбетов Ф. Н. Предмет преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ / Ф. Н. Мухамбетов // Судебный вестник Астраханского областного суда. – 2008. – С. 52–53 (0,2 п. л.).
13. Мухамбетов Ф. Н. Причинный комплекс преступного загрязнения окружающей среды / Ф. Н. Мухамбетов // Судебный вестник Астраханского областного суда. – 2010. – С. 79–83 (0,5 п. л.).
14. Мухамбетов Ф. Н. Объект незаконной добычи (вылова) биологических ресурсов / Ф. Н. Мухамбетов // Креативность образовательной и предпринимательской деятельности. Материалы IV-го международного форума «Проблемы улучшения восприимчивости экономикой инновационных преобразований». Ростов-на-Дону, 2012. – С. 311–318 (0,5 п. л.).
15. Мухамбетов Ф. Н. Разграничение административной и уголовной ответственности за нарушение правил добычи (вылова) водных биоресурсов / Ф. Н. Мухамбетов // Российское общество, государство и право: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2012. – С. 275–280 (0,4 п. л.).
16. Мухамбетов Ф. Н. Социально-криминологическая обусловленность усиления ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов / Ф. Н. Му-

хамбетов // Проблемы развития современного предпринимательства. Сборник научных статей по материалам V международного форума. Ростов-на-Дону, 2013. – С. 334–341 (0,6 п. л.).

17. Мухамбетов Ф. Н. Объект преступления, предусмотренный ст. 256 УК РФ / Ф. Н. Мухамбетов // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. Краснодарский университет МВД России. Краснодар, 2013. – С. 279–284 (0,5 п. л.).

18. Мухамбетов Ф. Н. Субъективная сторона незаконной добычи водных биологических ресурсов / Ф. Н. Мухамбетов // Судебный вестник Астраханского областного суда. – 2013. – С. 93–98 (0,5 п. л.).

19. Мухамбетов Ф. Н. Разграничение административной и уголовной ответственности при незаконной добыче (вылове) биологических ресурсов / Ф. Н. Мухамбетов // Актуальные проблемы теории и практики противодействия преступности в современной России. Материалы III международной научно-практической конференции. Москва, 2016. – С. 275–280 (0,5 п. л.).

20. Мухамбетов Ф. Н. Актуальные организационно-правовые проблемы совершенствования противодействия незаконной добыче (вылову) водных биологических ресурсов / Ф. Н. Мухамбетов // Каспий в эпоху цифровой экономики. Материалы международного научно-практического форума. Астрахань, 2019. – С. 85–91 (0,5 п. л.).

21. Мухамбетов Ф. Н. К вопросу о возрастающей общественной опасности экологических преступлений / Ф. Н. Мухамбетов // Уголовное право России: Экологические преступления. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Волженкинские чтения. Санкт-Петербург, 2021. – С. 193–199 (0,5 п. л.).